

раго заряжались и разряжались кассеты и магазины и упаковывались экспонированныя пластинки.

Аптеку я раздѣлилъ на двѣ части: та часть ея, которая всегда должна была быть подъ рукой и къ содѣйствію которой можно было бы прибѣгнуть во всякое время дня и ночи, была пристроена въ двухъ отдѣльныхъ, прилаженныхъ для похода, прочныхъ ящикахъ, а остальная часть находилась съ прочими предметами снаряженія.

По части продовольственныхъ запасовъ мы на этотъ разъ располагали въ числѣ прочаго превосходными сухими кислымищами, изготовленными для экспедиціи Каспійскимъ полкомъ въ Кронштадтѣ; для лучшаго сбереженія этихъ незамѣнимыхъ консервовъ были спеціально заказаны круглыя жестяныя банки, числомъ до двухсотъ штукъ, небольшія сверху отверстія которыхъ были закрыты и запаяны на-глухо.

Для хранения воды при движеніи экспедиціи по безводной мѣстности были заказаны фирмѣ „Макинтошъ“, резиновые мѣшки ёмкостью около трехъ ведеръ каждый.

Взята была въ путешествіе и маленькая желѣзная печь съ топочною дверью и колосниками, работы мастерской Обертюръ, въ Петербургѣ. Печь эта зимою давала возможность сравнительно скоро согрѣть наше походное жилище, а затѣмъ заниматься чѣмъ угодно. Въ сосѣдствѣ печи мы писали всякаго рода замѣтки, дневники, вычерчивали планшеты, читали, могли содержать въ сносной температурѣ хронометры, препарировали птицъ, звѣрей, переукладывали коллекціи, а иногда и сортировали багажъ; на этой же печи согрѣвали чай, а порою что нибудь и стряпали. Ночью, дежурный казакъ или гренадеръ, заходя по временамъ въ юрту и подкладывая дрова въ печь, имѣлъ возможность и самъ немного обогрѣться; словомъ мы всѣ и всегда съ должнымъ вниманіемъ относились къ нашей зимней „грѣлкѣ“ и частенько, въ минуты досуга, составляли вблизи нея тѣсный кружокъ, мирно бесѣдующій о далекой родинѣ или о своемъ странствованіи. Независимо отъ этого, въ мѣстахъ богатыхъ топливомъ, мы конечно устраивали костры, которые еще больше привлекали компанію любителей „покурить трубочку“, къ которой охотно подсаживались туземцы, не прочь подъ-часъ развязать языки о своемъ житьѣ-бытьѣ.

Изготовление палатокъ, ящичковъ, кожаныхъ и брезентныхъ сумъ, массы большихъ, среднихъ и малыхъ мѣшковъ, нѣсколькихъ брезентовъ, футляровъ и проч. было поручено той же мастерской Кебке,